

КАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 9.

1867.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

15 мая.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

*О невѣщаніи нижнихъ воинскихъ чиновъ, находящих-
ся во временномъ отпуску, безъ разрѣшенія Военнаго
Начальства.*

(Къ руководству.)

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, за № 1070, полученное 4-го Марта сего года, слѣдующаго содержания: Военный Министръ сообщаетъ, что въ приказъ по Военному вѣдомству прошлаго года, № 173, объявлено было Высочайшее повелѣніе относительно разрѣшенія вступленія въ бракъ нижнимъ чинамъ; при чемъ, между прочимъ, изложено: 1) неженатымъ рядовымъ не разрѣшать вступленія въ бракъ до увольненія въ безсрочный отпускъ; 2) нижнимъ чинамъ унтеръ-офицерскихъ званій дозволить вступать въ бракъ не иначе какъ по выслугѣ ими 5-ти лѣтъ въ этомъ званіи. На основаніи же существовавшихъ до сихъ поръ постановленій (§ 107 и 108 прил. къ ст. 1604 II ч. 1 кн. Св. Воен. Пост. по 5-му продолженію), ни временно, ни безсрочно от-

пускные не испрашивали разрѣшенія мѣстных Начальниковъ, а Священники, совершающіе бракъ, обязаны были только на билетахъ ихъ дѣлать надписи, съ приложеніемъ печати, когда, гдѣ и съ кѣмъ кто повѣнчанъ. Вслѣдствіе чего, въ настоящее время, какъ оказывается изъ донесеній Начальства Московскаго и Киевскаго Военныхъ Округовъ, находящіеся во временныхъ отпускахъ нижніе чины вступаютъ въ бракъ безъ разрѣшенія на то Начальства. Такъ какъ Высочайшимъ повелѣніемъ, объясненнымъ въ вышеприведенномъ приказѣ по Военному вѣдомству, № 173, и опубликованномъ въ № 62 собранія узаконеній и распоряженій Правительства за 1866 годъ, издаваемаго при Правительствующемъ Сенатѣ, право на безпрепятственное вступленіе въ бракъ оставлено только за тѣми изъ нижнихъ чиновъ, которые находятся въ безсрочномъ отпуску, на находящихся же въ отпуску временномъ не распространяется; то Генералъ-Адъютантъ Милютинъ проситъ объявить по Духовному вѣдомству объ измѣненіи существовавшихъ до сихъ поръ постановленій, и принять мѣры къ тому, чтобы Священники не вѣнчали нижнихъ чиновъ, находящихся во временномъ отпуску, безъ разрѣшенія Военнаго Начальства, въ вѣдѣніи котораго послѣдніе состоятъ. Господинъ Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ о семъ Святейшему Синоду. *Справка.* Указомъ Святейшаго Синода отъ 31-го Августа 1864 года дано было знать по всему Духовному вѣдомству, для руководства, что на основаніи 11-й статьи продолженія Зак. Гражд. Т. X, нижнимъ чинамъ, уволеннымъ какъ въ безсрочный, такъ и во временный отпуски, дозволяется вступать въ законный бракъ, не испрашивая особаго на то отъ Начальствъ ихъ разрѣшенія. Когда же означенный законъ былъ принятъ Духовенствомъ въ основаніе для

повѣнчанія, безъ дозволенія Военнаго Начальства, рядовыхъ, находившихся въ кратковременномъ отпуску, тогда, послѣ происходившей по сему предмету переписки, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 12-го Марта 1864 года (*), дано знать по всему Духовному вѣдомству какъ о существующемъ различіи между отпусками безсрочнымъ, временнымъ и кратковременнымъ, такъ, для руководства, и о томъ, что 11-я статья продолженія Свод. Зак. Гражд. Т. X разрѣшающая нижнимъ чинамъ, уволеннымъ въ безсрочный и во временный отпускъ, вступленіе въ законный бракъ, безъ испрошенія особаго на это отъ Начальства разрѣшенія, не должна быть примѣняема къ такимъ нижнимъ чинамъ, которые уволены въ кратковременный отпускъ. П р и к а з а л и: Объ изъясненномъ отношеніи Господина Военнаго Министра дать знать по всему Духовному вѣдомству, предписавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, Святѣйшаго Синода Конторамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главному Священнику Гвардіи и Гренадеръ и Главному Священнику Арміи и Флотовъ, сдѣлать зависящее отъ нихъ распоряженіе, чтобы подвѣдомственные имъ Священники не вѣнчали нижнихъ воинскихъ чиновъ, находящихся во временномъ отпуску, безъ разрѣшенія Военнаго Начальства, въ вѣдѣніи котораго состоятъ означенные нижніе чины. О чемъ послать, куда слѣдуетъ, печатные указы; Правительствующему же Сенату сообщить объ этомъ вѣдѣніемъ, а въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода передать копію съ настоящаго опредѣленія. Марта 30 дня 1867 года (**).

(*) См. Епарх. Вѣд. 1864 г. № 6.

(**) Предписаніе по сему же предмету см. Епарх. Вѣдом. 1866 г. № 24. Дополненіе къ сему см. ниже, стр. 68.

О немедленномъ доставленіи увѣдомленій о полученіи денегъ и вещей.

(Къ исполненію.)

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 10 Февраля сего года, за № 1522, коимъ доводитъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, что при ревизіи книгъ Синодальнаго Казначейства и отчетностей мѣстъ и лицъ, подвѣдомственныхъ Святѣйшему Синоду, многія статьи расхода остаются иногда по нѣскольку лѣтъ неутвержденными и заведенныя по ревизіи дѣла неоконченными, единство за недоставленіемъ увѣдомленій о полученіи денегъ и вещей на мѣстахъ. **П р и к а з а л и:** Согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, въ устраненіе напрасной переписки о неутвержденныхъ при ревизіи статьяхъ за недоставленіемъ увѣдомленій о полученіи денегъ и вещей на мѣстахъ, продолжающейся иногда нѣсколько лѣтъ, предписать, чтобы всѣ Духовныя Консисторіи, Академическія, Семинарскія и училищныя Правленія, Строительные Комитеты, Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, лавры, монастыри, Благочинные и причты церквей, и вообще всѣ мѣста и лица Православнаго Духовнаго вѣдомства, получающія какія либо суммы, въ наличныхъ деньгахъ, или билетахъ и другихъ денежныхъ документахъ, или въ имуществѣ, къ коему причисляются рассылаемые нерѣдко печатныя книги и листы, на точномъ основаніи статей 187, 188 и 189 Общаго Счетнаго Устава, въ тотъ же день доставляли въ мѣста, отъ коихъ деньги или вещи высланы, увѣдомленія какъ о полученіи ихъ, такъ и о запискѣ на приходѣ по подлежащей шнуровой книгѣ. О чемъ и послать по Духовному вѣдомству, для зависящихъ распоряженій, циркулярный указъ. Марта 25 дня 1867 года.

О прогонныхъ деньгахъ и на подъемъ отправляющимся въ Оренбургскую епархію, для занятія священно-служительскихъ мѣстъ.

(Во извѣстіе.)

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24 Февраля сего года—за № 2101, слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, въ Департаментъ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе о примѣненіи ст. 1.324-й Уст. Служб. Прав. къ лицамъ духовнаго вѣдомства, мнѣніемъ положилъ: настоящее представленіе утвердить и вслѣдствіе того, священникамъ и вообще ищущимъ священства лицамъ, отправляющимся изъ другихъ епархіи въ Оренбургскую, для занятія священническихъ мѣстъ, выдавать двойные прогоны до мѣста назначенія, и, сверхъ того, по стопятидесяти рублей на подъемъ и обзаведеніе съ отнесеніемъ сего расхода на сумму, вносимую въ смѣту Святѣйшаго Синода на экстраординарные расходы. Мнѣніе сіе Государь Императоръ, въ 11 день Февраля 1867 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. И, по справкѣ, П р и к а з а л и: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта дать знать по духовному вѣдомству указомъ. Марта 30 дня 1867 года.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Калужская Духовная Консисторія слушали отношеіе Управленія Калужскаго Губернскаго воинскаго Начальника отъ 16 сего мая за № 11806, коимъ сообщилъ, что согласно отношенію того же Управленія отъ 16 декабря прошлаго 1866 г. за № 27560 (см. Епарх. Вѣдом. 1866 г. № 24), священники не должны совершать бракосочетанія, безъ особаго разрѣшенія военнаго начальства, только тѣхъ нижнихъ чиновъ, находящихся въ отпускахъ временномъ, продолжительномъ и кратковременномъ, кои имѣютъ билеты на бумагъ желтой, синей и бѣлой; между тѣмъ нѣкоторые изъ священниковъ отказываются отъ браковѣчанія и такихъ нижнихъ чиновъ, кои имѣютъ билеты на красной бумагъ, которые, согласно существующему закону, имѣютъ право вступать въ бракъ безъ всякаго разрѣшенія Начальства, если въ сказанныхъ билетахъ значутся холостыми или вдовыми. Почему просить сдѣлать на сей предметъ должное постановленіе. **П р и к а з а л и:** Объ изъясненномъ въ отношеніи воинскаго Начальника объявить по Епархіи, къ должному руководству, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости.

Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

1. На священническую вакансію—мещовскаго уѣзда, въ село *Наумово*, опредѣленъ учитель Ягоднинскаго сельскаго училища, козельскаго уѣзда, *Димитрій Чистяковъ*,—мая 7.

2. На мѣсто уволеннаго, согласно прошенію, по старости лѣтъ, за штатъ, священника лихвинскаго уѣзда, села *Березова* ближняго, *Василія Смирнова*, опредѣленъ студентъ *Василій Свѣтловъ*,—мая 8.

3. На *священническую* вакансію—мещовскаго уѣзда, въ село *Охотное*, переведенъ священникъ малоюрславецкаго уѣзда, села *Поръчья*, *Стефанъ Любимовъ*, — мая 12.

4. На *діаконскую* вакансію—лихвинскаго уѣзда, въ село *Васильевское*, опредѣленъ окончившій курсъ въ Семинаріи, ученикъ *Федоръ Скромновъ*, — мая 8.

5. На мѣсто уволеннаго, по болѣзни, за штатъ, *дьячка* мещовскаго уѣзда, села *Брыни*, *Гавріила Успенскаго*, опредѣленъ пономарь того села *Матвѣй Соколовъ*; къ исправленію же *пономарской* въ томъ селѣ должности допущенъ исключенный изъ Мещовскаго училища, ученикъ *Петръ Успенскій*, — апрѣля 11.

6. На мѣсто уволеннаго, по старости лѣтъ, за штатъ, *дьячка* мещовскаго уѣзда, села *Крюкова*, *Тимоѳея Ватолина*, опредѣленъ сынъ его, исключенный изъ Мещовскаго училища, ученикъ *Яковъ Ватолинъ*, — апрѣля 28.

7. *Пономари*—жиздринскаго уѣзда, села *Игнатовскаго*, *Иванъ Смирновъ*, и мещовскаго уѣзда, села *Липтева*, *Федоръ Протопоповъ*, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, — мая 1.

8. *Дьячекъ* Медынскаго Константиноеленскаго собора, *Ипполитъ Троицкій*, согласно прошенію, переведенъ къ *Казанской* г. Медыни церкви, его же при соборѣ мѣсто предоставлено за семействомъ вдовы пономаря *Казанской* церкви *Молчановой*, — мая 3.

9. На мѣсто уволеннаго, по старости лѣтъ, за штатъ, *дьячка* мосальскаго уѣзда, села *Бакъева*, *Григорія Щеголева*, опредѣленъ исправлявшій за него должность, ученикъ *Иванъ Васильевъ*, — мая 6.

10. На мѣсто уволеннаго, по старости лѣтъ, за штатъ, дьячка меншовскаго уѣзда, села *Сенькова*, *Иосифа Смирнова*, опредѣленъ пономарь того села *Василій Соколовъ*; на пономарское же въ томъ селѣ мѣсто переведенъ дьячекъ села *Каторгина*, *Сергій Воскресенскій*,—мая 8.

11. На мѣсто умершаго, 25 марта, дьячка перемышльскаго уѣзда, села *Покровскаго*, *Евгенія Никольскаго*, опредѣленъ къ исправленію пономарской должности послушникъ *Лихвинскаго Покровскаго монастыря*, *Сергей Поповъ*,—мая 12.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О священно-церковно-служительскихъ вакансіяхъ.

Остаются не занятыми вакансіи:

1. *Священническая*—медынскаго уѣзда, въ селѣ *Борятинь*, 7 класса, за перемѣщеніемъ священника *Алексея Сахарова* въ село *Полошево*.

2. *Священническая*—калужскаго уѣзда, въ селѣ *Логинь*, 4 класса, за смертію, 22 апрѣля, священника *Федора Соколова*.

3. *Священническая*—при *Сухининскомъ Соборѣ*, за отрѣшеніемъ отъ мѣста, по опредѣленію отъ 12 мая, священника *Александра Надеждина*.

4. *Священническая*—при *жиздринскомъ Александроневскомъ соборѣ*, за смертію, 10 мая, священника *Алексея Орлова*.

5. *Священническая*—медынского уезда, въ селѣ *Рождествъ* на Шань, 3 класса, за смертію, 11 мая, младшаго священника Іоанна *Страхова*.

6. *Діаконская*—жиздринскаго уезда, въ селѣ *Хвастовичахъ*, 5 класса, за смертію, 25 марта, діакона *Артемія Владимірскаго*.

7. *Діаконская*—мосальскаго уезда, въ селѣ *Любуни*, 4 класса, за отрпшеніемъ отъ мѣста, за неблагоповеденіе, по опредѣленію отъ 15 мая, діакона *Ивана Никольскаго*.

8. *Дьячковская*—калужскаго уезда, въ селѣ *Сугонь*, 5 класса, за смертію, 19 апрѣля, состоявшаго на сказанной вакансіи діакона *Василія Морозова*.

9. *Дьячковская*—мецовскаго уезда, въ селѣ *Каторгинь*, 7 класса, за перемѣщеніемъ дьячка *Воскресенскаго* въ село *Сеньково*.

10. *Дьячковская*—медынскаго уезда, въ селѣ *Маковцахъ*, за смертію, 14 мая, дьячка *Михаила Бьялева*.

11. *Пономарская*—мосальскаго уезда, въ селѣ *Тарасковъ*, 5 класса, за смертію, 29 апрѣля, пономаря *Филиппа Никифорова*.

Объ увольненіи изъ духовнаго званія.

Уволенъ изъ духовнаго званія, по прошенію, для избранія другаго рода жизни, исключенный изъ нисшаго отдѣленія Семинаріи, села *Растворова*, бываго священника сынъ, *Александръ Ждановъ*,—мая 5.

Объявленіе признательности.

Объявляется признательность Епархіального Начальства:

1. Церковному старостѣ, лихвинскаго уезда, *Георгіевской*, что на рѣкъ *Черепети*, церкви, помѣщику *Ивану Яковлевичу Загарину* съ супругою его *Александрою Петровою*, за пожертвованіе на благоустройство приходскаго храма 650 р.

2. Прихожанамъ тарусскаго уѣзда, села Оболенскаго, крестьянамъ сельца Высокинецъ, Семену Павловичу *Мишину* и Маркѣ *Ивановичу*, за пожертвованіе на устроеніе приходскаго храма до 8000 р.

Объявленіе одобренія.

Объявляется одобреніе Епархіальнаго Начальства:

1. Священнику калужскаго уѣзда, села Авчурина, Димитрію *Луганскому*, за усердіе въ проповѣдываніи слова Божія.

2. Крестьянину ковельскаго уѣзда, села Хотъни, Гавріилу *Мартиновичу Головинову*, за пожертвованіе на благоукрашеніе приходскаго храма 500 р.

3. Дихвинскаго уѣзда, села Сытничъ, священнику Алексію *Некрасову* и прихожанамъ крестьянамъ Артемію *Васильевичу Наумову* и Никифору *Яковлевичу Мямину*, за попеченіе о благоустроеніи приходскаго храма, съ пожертвованіемъ послѣдними 700 р.

Святотатства.

1. Въ ночи подъ 18 апрѣля, изъ церкви села *Ръсьи*, мещовскаго уѣзда, похищено церковныхъ денегъ 52 руб. Похититель вошелъ въ церковь, сломавъ желѣзную рѣшетку въ окнѣ алтаря.

2. Въ то же число, изъ церкви села *Сильковичь*, мосальскаго уѣзда, похищено церковныхъ денегъ 315 р. Похититель вошелъ въ церковь сломавъ за пору въ сѣверныхъ дверяхъ.

Объ изданіи библейской исторіи въ лицахъ.

С. Петербургскій книгопродавецъ В. Е. Генкель, предпринимая изданіе священно-библейской исторіи въ лицахъ или картинахъ, письмомъ на имя Его Преосвященства отъ 10 марта, предлагаетъ это изданіе, какъ полезное вообще и въ частности для сельскихъ народныхъ школъ, лицамъ духовнаго вѣдомства

по пониженной цѣнѣ, за экземпляръ, 6 р. хромоли-
тографированное же изданіе 15 р. Желающіе выпи-
сать сіе изданіе имѣютъ объявить о семъ Конисто-
рии, чрезъ Благочинныхъ, до поля мѣсяца, пока безъ
приложенія денегъ.

**О членахъ училищнаго Совета по Калужской гу-
берніи.**

Членами училищныхъ Советовъ состоятъ:

Губернскаго—*Григорій* Епископъ Калужскій,—съ
10 поля 1866 года.

Уездныхъ: 1. Каѳедрального Собора протоіерей
Матвій Потемкинъ,—съ 21 ноября.

2. Тарусскаго собора протоіерей *Михаилъ Февра-
левъ*,—съ 13 поля.

3. Мосальскаго собора протоіерей *Іоаннъ Чуп-
ровъ*,—съ 19 поля.

4. Боровскаго собора протоіерей *Евгеній Черт-
ковъ*,—съ 24 поля.

5. Мещовскаго собора старшій священникъ *Ми-
хаилъ Баталинъ*,—съ 25 поля.

6. Медынскаго собора протоіерей *Максимъ Свор-
цевъ*,—съ 28 поля.

7. Перемышльскаго собора протоіерей *Сергій
Всесвятскій*,—съ 30 поля.

8. Малоярославецкаго собора протоіерей *Григо-
рій Поповъ*,—съ 1 августа.

9. Жиздринскаго собора протоіерей *Іоаннъ Оле-
ровъ*,—съ 14 сентября.

10. Козельскаго собора протоіерей *Василій Саха-
ровъ*,—съ 10 октября.

11. Лихвинскаго собора протоіерей *Валентинъ
Амфитеатровъ*,—съ 10 октября.

МАРШРУТЪ ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА ПО ОБОЗРѢНІЮ ЕПАРХІИ ВЪ ІЮНЬ СЕГО 1867 ГОДА.

Іюня 7 и 8. Обухово, Козлово, Кумовское, Столпово, Рождествено на Кирекрей, Матюково, Тырново, Бабынино, Которгино, Сеньково, Липицы, Борятино, Никольское.

9. Мошонки, Сосновка, Кудрино, Малынино, Новоселки, Флоровское, Колодези, Сакулино, Попково, Брынь.

10. Охотное, Волково, Плющаны, Тугань, Горохово, Покровское, Рудники, г. Мещовскъ, гдѣ 11 ч. служеніе.

12. Серебрино, Медвѣлки, Резанцово, Мѣсничі, Гаврики, Подкопаево, Шеметовое.

13. Извѣково, Лычино, Везовна, Стрѣльна, Хородово. Староселье, Лугань, г. Мещовскъ, гдѣ 14 ч. служеніе.

15. Горное, Шалово, Быстрое, Боровенскъ, г. Мосальскъ, гдѣ 16 ч. служеніе.

17. Васильевское, Иванъ-Дуброва, Берна, Писково, Крюково, г. Серпейскъ, гдѣ 18 ч. служеніе.

19. Щетиново, Маслихово, Гостье, Никитино, Реса, Ратьково, Новое, Милотичи, Бережокъ, Воскресенское, Анисово-Городище.

21. Дегонка, Сажино, Печки, Вдовецъ, Спасодеменское, гдѣ 22 ч. служеніе.

23. Снопоть, Любунь, Доброселье, Кузминичи, Шуи, Жерелево, гдѣ 24 и 25 служеніе.

26. Жолны, Закрутое, Мокрое, Троицкое, Жерелево.

27. Александровскій хуторъ, Милятино, Калугово, Вязичи, Алферьевское, Батищево.

28. Вышнее, Гнѣздилово, Богоявленское, Лунево, Васцы, Упрямово, Ченоданово, Недоходово.

29. Бышковичи, Ермыково, Жельцово.

Печатать дозволяется: Членъ Консисторіи, Каѳедральнаго Собора Протоіерей *Матвій Потемкинъ*.

Секретарь *А. Воронцовъ*.

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1867.

№ 9.

15 Мая.

Содержаніе. Нѣсколько замѣчаній о школьной дисциплинѣ.—

Извѣстія.

Нѣсколько замѣчаній о школьной дисциплинѣ (*).

в) *Цѣломудріе.*

Строгое соблюденіе учениками цѣломудрія должно быть предметомъ гораздо большей заботливости со стороны учителя, чѣмъ это обыкновенно бываетъ. Въ несоблюденіи цѣломудрія нерѣдко скрывается корень невнимательности, лѣности и нарушенія другихъ условій здоровой школьной дисциплины,—не говоря уже о непосредственномъ вліяніи относящихся сюда пороковъ на весь физическій и духовный организмъ учениковъ, иногда на всю ихъ послѣдующую жизнь. И не должно думать, что дѣятельность учителя, выдающаго учениковъ главнымъ образомъ въ школу, можетъ быть въ этомъ отношеніи лишь очень ограниченная, незначительная.—Онъ можетъ и долженъ при случаѣ дѣлать ученикамъ общія мудрыя наставленія, живыя и свѣтлыя, касательно священной и

(*) Изъ Хр. Целлера. Окончаніе. См. Кал. Еп. Вѣд.
1867 г. № 2, 7 и 8.

естественной важности соблюденія цѣломудрія, которая для весьма многихъ даже между взрослыми не вполне ясна. Можетъ и долженъ обращать вниманіе на всякій представляющійся ему поводъ усомниться въ соблюденіи тѣмъ или другимъ ученикомъ цѣломудрія; усилить свое наблюденіе за нимъ въ этомъ отношеніи; если сомнѣніе переходитъ въ основательное подозрѣніе—наединѣ располагать его къ признанію въ своемъ порокѣ рѣчами въ духѣ истинной любви къ нему, состраданія и желанія содѣйствовать его исправленію; въ случаѣ признанія—въ томъ же духѣ предлагать ему добрые совѣты и не оставлять его и послѣ безъ своего особаго руководства. Въ случаѣ же непризнанія, учитель можетъ и долженъ сообщать свои подозрѣнія родителямъ или родственникамъ подозрѣяемаго ученика, которые могутъ имѣть за нимъ ближайшій надзоръ; сообщать впрочемъ съ мудрою осторожностію, чтобъ не навлечь незаслуженныхъ несправедливостей невинному, чтобы съ другой стороны не повредить дѣлу исправленія дѣйствительно виновнаго. Не все родители и родственники способны сами понять какъ должно подобныя сообщенія: нѣкоторые могутъ отнести къ нимъ слишкомъ легко, какъ къ замѣчаніямъ о какихъ нибудь неважныхъ шалостяхъ—и не примутъ никакихъ мѣръ; другіе, на оборотъ, слишкомъ горячо—и своею горячностію и неразборчивостію въ средствахъ еще ухудшатъ дѣло; третьи готовы сами оскорбиться замѣчаніями учителя, считая ихъ по слѣпой и тщеславной любви къ своимъ дѣтямъ обидною клеветою на нихъ или несправедливымъ упрекомъ себѣ самимъ въ недостаточномъ надзорѣ за дѣтьми, особенно когда они любятъ хвалиться строгостію его (большею частію вообраемою, или же крайне одностороннею,—при которой всего чаще бываетъ въ дѣтяхъ нравственная

распущенность, прикрываемая отъ чрезмерно-строгихъ родителей и воспитателей (лицемѣремъ). Учитель можетъ и долженъ всѣмъ подобнымъ родителямъ и вообще лицамъ, имѣющимъ близкій надзоръ за учениками, подавать благоразумные христіански—практическіе совѣты.

Между учениками первоначальныхъ и среднихъ школъ особенно нерѣдко встрѣчается то противуправственное и противоестественное нарушеніе цѣломудрія, которое получило свое названіе отъ сына Іудина Онана, пораженнаго за то смертію отъ Господа (Быт. 38, 9). Этотъ видъ нецѣломудрія по своему внутреннему значенію и по своимъ послѣдствіямъ для души и тѣла—самый ужасный врагъ отрочества и юношества. Онъ тѣмъ опаснѣе, что несчастные, предавшіеся ему (иногда вслѣдствіе прямаго соблазна отъ другихъ; болѣе обыкновенно—подъ вліяніемъ возбуждающихъ воображеніе и чувственность картинъ и другихъ нечистыхъ предметовъ, словъ, дѣйствій; иногда же по особенностямъ самаго тѣлосложенія и вслѣдствіе нѣкоторыхъ болѣзней)—болшею частію не сознають ясно всей безирравственности и противоестественности своей тайной привычки, а между тѣмъ, по смутному чувству ея грѣховности, тщательно скрываютъ ее отъ всѣхъ. Это увеличиваетъ трудность помощи такимъ несчастнымъ со стороны не только учителя, но и со стороны лицъ, которыя могутъ ближе наблюдать за ними. Тѣмъ не менѣе и онъ отноду не долженъ считать помощь имъ чуждымъ для себя дѣломъ, не относящимся къ его обязанностямъ. Укрѣпляемый молитвою о помощи свыше въ этомъ истинномъ и многозначительномъ дѣлѣ милосердія, и одушевляемый сознаніемъ его важности, онъ можетъ, при мудрому образѣ дѣйствій, какъ-то показываютъ опыты, дѣйствительно

спасти не одного несчастнаго. Напротивъ, эта помощь должна быть даже особенно близка сердцу христіанскаго учителя; при ней самое зло тайныхъ грѣховъ можетъ быть обращено ко благу. Эти грѣхи въ особенности тревожатъ и мучатъ совѣсть у отроковъ и юношей, какъ скоро они начинаютъ сознавать ихъ, именно какъ грѣхи; а такія тревоги и мученія совѣсти, при добромъ вліяніи учителя, ведутъ учениковъ къ особенно глубокому чувству того, что и они—еще мало жившіе и мало извѣдавшіе соблазны міра—уже бѣдные грѣшники, достойные осужденія, что и они—крайне нуждаются въ благодатной помощи Спасителя міра, Котораго десница всегда готова простереться и къ нимъ, чтобъ очистить ихъ отъ ихъ духовной проказы.

Чтобы подавить зло въ самомъ зародышѣ, учитель можетъ по временамъ говорить о внутреннемъ значеніи и послѣдствіяхъ самораствленія, на основаніи Слова Божія и опытовъ, сообщаемыхъ врачами,—такъ ясно, чтобъ дѣти могли разумѣть эту рѣчь, но и такъ осторожно, чтобъ не было оскорбляемо чувство стыдливости, и чтобъ не было повода къ шуткамъ, уничтожающимъ доброе впечатлѣніе. Во избѣжаніе послѣднихъ—благоразумнѣе говорить объ этомъ предметѣ не со многими вдругъ, а, при случаѣ, съ каждымъ отдѣльно. Не уменьшая важности этого порока, не должно однакоже и преувеличивать его послѣдствій (*). Признаки, по которымъ можно

(*) Всего удачнѣе будетъ дѣйствіе, говоритъ Шварцъ (Руководство къ воспитанію, стр. 299), если внушать ученикамъ смотрѣть не прямо за самими собою, а за другими, поощряя ихъ предостерегать младшихъ и неопытныхъ товарищей отъ этого великаго несчастія. Тогда нечистые между ними поспѣшатъ исправиться, а чистые будутъ отклонены отъ простаго любопытства.—Презніе врачи и педагоги (говоритъ онъ

отличать преданныхъ этому пороку, какъ тѣлесные, такъ и духовные (блѣдность лица, впалые глаза, неровная походка; уныніе, склонность къ уединенію и т. п.) съ одной стороны обнаруживаются большею частію уже довольно поздно, когда порокъ успѣлъ утвердиться; съ другой стороны не могутъ быть признаваемы несомнительными, потому что не рѣдко зависятъ и отъ другихъ причинъ, отъ разныхъ болѣзней, отъ слабости тѣлосложенія вообще. Тѣмъ не менѣе, когда многіе изъ нихъ замѣчаются въ извѣстномъ ученикѣ въ совокупности, то это должно побуждать учителя употреблять упомянутыя выше общія средства: располагать его къ признанію наединѣ, и въ случаѣ неуспѣшности своихъ стараній, располагать къ тщательному, хотя и осторожному наблюденію за нимъ въ особенности лицъ болѣе къ нему близкихъ.

Въ случаѣ же признанія, учитель прежде всего долженъ въ немногихъ, но разительныхъ словахъ представить раскаявающемуся всю необходимость борьбы съ этимъ порокомъ; затѣмъ ободрить его надеждою на ея полную успѣшность при искреннемъ желаніи съ его стороны, при полной откровенности съ учителемъ и слѣдованіи совѣтамъ его, наконецъ предложить самыя совѣты. Эти совѣты должны быть

же далѣе), представлявшіе этотъ порокъ крайне страшнымъ и непростительнымъ, только повредили дѣлу во всѣхъ отношеніяхъ. Родители не хотѣли вѣрить, чтобы дѣти ихъ могли впасть въ столь ужасный грѣхъ и съ негодованіемъ отклоняли всякія предостереженія. Матери даже едва лишь по имени знали объ этой болѣзни, потому что никто не осмѣливался говорить имъ о томъ. Молодые же люди, уличенные въ такомъ порокѣ, впадали въ отчаяніе, даже иногда лишали себя жизни или озлоблялись на обличителей за то, что они все преувеличивали и переставали имъ вѣрить".—

также кратки, неутомительны, а съ другой стороны ясны и убедительны. Они часто должны состоять изъ медицинскихъ, гигиеническихъ внушеній,—въ случаѣ давности привычки по предварительномъ со-вѣщаніи самаго учителя со врачомъ (*); частію изъ общихъ нравственныхъ и особенныхъ практическихъ (напримѣръ такого, что ранѣе или позднѣе, такъ или иначе, тайные грѣхи дѣлаются явными и для людей); главнымъ же образомъ въ предостереженіяхъ, утѣшеніяхъ и ободреніяхъ религіозныхъ, въ указаніи на единую въ этой духовно-тѣлесной болѣзни, чрез-вычайно обезсиливающей волю, вполнѣ сильную помощь—отъ единого истиннаго Врача душъ и тѣ-лесъ нашихъ. Къ такимъ же внушеніямъ должно прибѣгать и въ случаѣ повторительныхъ паденій ученика, безъ которыхъ дѣло исправленія въ этомъ отношеніи весьма рѣдко обходится. Что касается до наказаній, то они иногда уместны здѣсь; боязнь ихъ

(*) Относящіяся сюда врачебные совѣты и вообще вѣр-ныя свѣденія о физиологической сторонѣ этого порока и его дѣйствительно великой опасности даже съ этой стороны, учи-тель долженъ искать не въ разныхъ шарлатанскихъ и иногда прямо вредныхъ, отдѣльныхъ сочиненіяхъ, привлекающихъ не-чистое любопытство разными подробными заглавіями, но въ статьяхъ и книгахъ серьезныхъ. Таковы многія статьи о фи-зическомъ воспитаніи въ нашихъ педагогическихъ журналахъ; такова книга Шнелля „органическое воспитаніе“ (перев. Беме-ра, Спб. 1857 г.; здѣсь предлагаются полезныя совѣты не объ одномъ физическомъ, но и о духовномъ воспитаніи); есть нѣ-сколько такихъ замѣчаній и въ сочиненіи „О воспитаніи дѣтей въ духѣ христ. благочестія,“ вчастности (въ параграфахъ 122—124) о предотвращеніи и врачеваніи тайныхъ грѣховъ. Не мало уже теперь и общихъ весьма полезныхъ и общепон-ятныхъ гигиеническихъ сочиненій; такова прекрасная книга доктора Бока подъ названіемъ: „Будьте здоровы.“ Цѣна въ разныхъ изданіяхъ, болѣе или менѣе полныхъ, отъ 1 до 3 р.

можетъ помогать слабой волей преодолѣть искушеніе; нужно только особенно позаботиться, чтобъ такъ понималъ это и самъ несчастный, желающій исправленія, и не переставалъ быть откровеннымъ предъ учителемъ. Въ подобныхъ-то случаяхъ съ особенною ясностію обнаруживается, какую великую важность имѣеть забота его о томъ, чтобы въ ученикахъ вообще утверждена была—

е) *Правдивость.*

Не только во всѣхъ своихъ словахъ и дѣлахъ, но и по самому внутреннему настроенію своему, дѣти должны быть правдивы; то есть нужно стараться, чтобы они любили и говорить и слушать одну правду, не скрывали ее неумѣстнымъ молчаніемъ, и искажали ложью, обманомъ, клеветою и во всемъ образѣ дѣйствій были чужды всякаго притворства и лицемѣрія.

Обычай чловѣка лжива безчестіе, и стыдъ его присно съ нимъ, говоритъ мудрый (Сирах. 20, 26). Пока дитя предано лжи, этому порожденію діавола, по слову Христову, до тѣхъ поръ не возможно надѣяться на существенное, прочное исправленіе; усовершенствованіе дѣтей возможно только подъ условіемъ ихъ правдивости: иначе и умѣстность и успѣшность иныхъ мѣръ, хотя бы добрыхъ въ сущности, будетъ часто столь же обманчива, какъ обманчивы слова и внѣшнія дѣйствія учениковъ, въ которыхъ не утверждена благая и благотворная привычка къ полной правдивости.

Христіанскій школьный учитель можетъ утверждать въ нихъ эту привычку—

1) собственною постоянною правдивостію въ отношеніи къ дѣтямъ, не позволяя себѣ обманывать ихъ даже въ шутку.

Это болѣе важно, чѣмъ можетъ казаться съ перваго взгляда. Примѣръ чловѣка, котораго дѣти видятъ и слушаютъ ежедневно, хотя не всегда замѣтно, но всегда могущественно дѣйствуетъ на ихъ сердца. И если учитель всегда говоритъ съ ними правдиво и прямо, то къ тому же естественно располагаются его ученики, напротивъ малѣйшая замѣченная въ устахъ его ложь, хотя бы въ шутку, легко можетъ вести къ тому, что будетъ извинять въ ихъ глазахъ всякую собственную ложь, даже нешуточную. Много силы потеряютъ тогда и убѣжденія со стороны учителя къ правдивости.

2)—Дозволеніемъ дѣтямъ полной откровенности съ нимъ и поощреніемъ къ ней (*). При этомъ дозволеніи учителю придется иногда выслушивать отъ

(*) *Откровенность* не то же, что *правдивость*, хотя эти качества и находятся въ тѣсной связи между собою. Последней противоположна *лживость*, которая всегда, отъ чего бы въ частности ни происходила, достойна осужденія. Откровенности же противоположна собственно *сдержанность* въ рѣчахъ о себѣ самомъ, о своихъ мысляхъ, чувствахъ, намѣреніяхъ; она иногда предписывается благоразуміемъ и заслуживаетъ одобренія. Достойною порицанія, а еще прежде сожалѣнія, становится такая сдержанность тогда, когда переходитъ (большою частію подъ вліяніемъ внѣшнихъ обстоятельствъ) въ постоянную *скрытность*, въ наклонность, доставляющую чловѣку скрытному даже какое-то особенное неестественное удовольствіе,—*утаивать* отъ другихъ свои настоящія мысли и расположенія, что легко уже ведетъ и къ положительному притворству и лживости.—*Правдивость* требуется отъ насъ всегда, и для соблюденія ея необходима въ иныхъ случаяхъ великая *сила духа*. Откровенность, какъ естественное выраженіе общительности и довѣрчивости, простосердечія,—во всякомъ прекрасное качество: но иногда ея обнаруженія, неумѣстныя и не благовременныя, свидѣтельствуютъ о недостаткѣ практической христіанской мудрости и о *слабости воли*.—Можно бы и еще продолжить и пояснить эту параллель—но она была бы сдѣшкомъ длинна для примѣчанія. Целлеръ, не касаясь ея,

учениковъ болѣе или менѣе неприятыя для него слова,—неприятыя потому, что они будутъ ясно открывать ему, какъ еще многому нужно ихъ учить, какъ еще ко многому приучать,—а также и то, какъ еще много ему самому слѣдуетъ усилить въ томъ или другомъ отношеніи внимательность къ своему долгу. Но учитель долженъ съ терпѣніемъ и благоразуміемъ выслушивать и такого рода слова. Откровенность даже ничѣмъ не сдерживаемая, гораздо лучше, чѣмъ скрытность, при которой ученикъ представляется съ пріятными для учителя достоинствами, какихъ однакожь на дѣлѣ не имѣетъ, и безъ тѣхъ дѣйствительныхъ недостатковъ, какіе требуютъ серьезнаго исправленія. Откровенность также естественно ведетъ къ утвержденію въ дѣтяхъ правдивости, какъ скрытность—ко лживости и притворству. Поэтому учитель долженъ при всякомъ удобномъ случаѣ давать чувствовать ученикамъ, что онъ любитъ полную откровенность предъ нимъ и лишь постепенно уяснять имъ ея значеніе въ жизни въ связи съ другими добрыми качествами, предостерегая отъ противныхъ мудрости проявленій ея.

3. Такая откровенность возбуждается и поддерживается въ дѣтяхъ всего болѣе—исполненнымъ сердечной любви обращеніемъ съ ними учителя. При ночномъ мракѣ и холодѣ чашечки и лепестки цвѣтовъ свертываются, закрываются: при свѣтѣ и теплотѣ солнечныхъ лучей они раскрываются и являютъ во всей красѣ. Такъ подѣ влияніемъ любви учите-

повидимому, предполагаетъ здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, что всякій, изучающій педагогику, приобрѣлъ уже предварительно ясныя и раздѣльныя психологическія понятія. Тщательно вникать въ эти понятія долженъ и всякій, такъ или иначе занимающійся воспитаніемъ.—

ли становятся отверстыми дѣтскія сердца... Правда, но восходѣ солнца раскрываются и цвѣты съ неприятнымъ запахомъ, даже ядовитые: но тогда по крайней мѣрѣ ихъ гораздо легче отличать отъ цвѣтовъ безвредныхъ и благоухающихъ.

4. Живое дитя всегда должно испытывать то, чего заслуживаетъ, то есть наказаніе, неудовольствіе. Лжеца никогда не должно называть за какой бы то ни было обманъ умнымъ («ловкимъ», «молодцомъ») и тому подобными снисходительными, даже поощрительными словами); всякую ложь должно всегда со строгостию называть, какъ и слѣдуетъ, дѣломъ неразумнымъ и постыднымъ. Напротивъ всякое откровенное признаніе дитяти должно сопровождаться со стороны учителя особою снисходительностию и мягкостию.

5. Ученикъ, въ которомъ замѣчена склонность ко лживости, пусть представляетъ въ подтвержденіе словъ своихъ, вѣрность которыхъ не очевидна, *свидѣтелей*: ученикамъ же правдивымъ учитель пусть вѣрить обыкновенно *на слово*.

6. Склонность дѣтей ко лживости *по происхожденію* бываетъ неодинакова. Сообразно съ нимъ должны видоизмѣняться отчасти и мѣры противъ нея. Если эта склонность—слѣдствіе *особой говорливости*, или болтливости ученика, свойственной дитяти, его нужно располагать къ тому, чтобъ онъ вообще поменьше говорилъ, останавливать иногда во время разговоровъ, и объяснять, какъ излишняя говорливость можетъ быть неприятна для другихъ и вредна для него самого.—Если лживость происходитъ отъ *робости и запуганности*, вслѣдствіе жестокаго обращенія съ дитятей старшихъ еще до поступленія его въ школу: то въ него должно вдохнуть бодрость особенною ласковостию къ нему.—Иногда

лживость происходит от *хвастовства*; дитя выдумывает разные рассказы про себя, чтоб его похвалили: такого ученика нужно убъждать, что хвастовство и смъшно и жалко, также указывать ему на его слабости, исправленіемъ которыхъ онъ можетъ дѣйствительно заслужить похвалу. — Иногда также наклонность образуется вслѣдствіе скуности и *корыстолобія*, зачатки которыхъ несомнѣнно обнаруживаются уже въ нѣкоторыхъ дѣтяхъ; дитя жетъ, чтобы выманить что нибудь у товарища, продаетъ ему ничтожную вещь какъ цѣнную и т. п. Такого лжеца всегда должно лишать того, что онъ приобрѣлъ обманомъ, надобно сверхъ того принуждать къ вознагражденію обманутаго имъ, вообще наказывать тѣмъ, что особенно чувствительно для корыстолобца.

Наконѣцъ лживость можетъ происходить отъ злобнаго чувства ненависти, отъ желанія унижить кого либо, выставить смъшнымъ, сдѣлать кому-либо непріятность. Это самый темный источникъ лжи, къ сожалѣнію не вовсе неизвѣстный и между дѣтьми. Для исправленія такого рода лжецовъ нужны особенно сильныя, мудрыя и настойчивыя мѣры. Въ случаѣ недѣйствительности увѣщаній ихъ должно строго наказывать, послѣ чего впрочемъ опять должны слѣдовать кроткія увѣщанія, чтобы наказанный не ожесточился и чтобы, переставъ лгать и вредить кому либо словомъ, не сталъ вредить ему прислуцавъ дѣломъ. Должно всегда доводить его до сознанія во лжи и клеветѣ, и должно затѣмъ стараться, чтобъ онъ ясно понялъ, какъ безнравственны такія рѣчи противъ товарищей, вообще противъ ближнихъ, и наконецъ, чтобъ вслѣдствіе того онъ съ искреннимъ раскаяніемъ испросилъ прощеніе у обиженнаго имъ. — Послѣдній въ свою очередь долженъ быть предохраняемъ отъ всякаго чувства мстительности и своею

сердечною снисходительностію къ обидчику долженъ существенно способствовать къ его исправленію.

7. Учитель не долженъ забывать *молиться* и о томъ въ особенности, чтобы Господь не лишалъ вѣренныя ему дѣтей Духа истины, который бы наставлялъ ихъ на всякую истину.

д) *Дружелобіе и услужливость.*

Для человѣка, искренно сочувствующаго счастью людей, одну изъ самыхъ усладительныхъ картинъ представляетъ школа, когда въ ней все ученики смотрятъ бодро и весело, и когда дружелобіе и взаимная услужливость, то есть *дѣятельная любовь*—свѣтятся въ самыхъ ихъ глазахъ. Въ такой школѣ чувствуется особенно хорошо, особенно легко и приятно, не только временнымъ ея посѣтителемъ, но и самому учителю съ учениками. Въ этой чистой атмосферѣ, образуемой духомъ и жизнью дѣятельной любви, гораздо скорѣе и обильнѣе приносятъ плоды свои и школьное обученіе съ воспитаніемъ.

Поэтому поддержаніе дружелобія и услужливости между учениками также относится къ здоровой школьной дисциплинѣ. Правда, во всей чистотѣ своей эти благія качества внутренно порождаются въ душѣ любовью къ Богу; но и учитель нѣкоторыми мѣрами своими можетъ тому содѣйствовать. Эти качества—*вънецъ* доброй школьной дисциплины.

Дружелобіе, которое должно поддерживать и развивать въ дѣтяхъ, состоитъ въ томъ, чтобы они смотрѣли какъ на друзей своихъ не только на своихъ товарищей, но и вообще на всѣхъ, окружающихъ ихъ; чтобы они уважали ихъ, хорошо о нихъ думали, были къ нимъ доверчивы, и радовались ихъ сча-

стью безъ всякой зависти (напримѣръ большимъ успѣхами товарищей въ ученіи) и всѣмъ желали только добраго. Веселый взглядъ и свободное, но чуждое непочтительности обращеніе со всѣми—обыкновенно соединяются съ такою настроенностію. Между тѣмъ въ иныхъ дѣтяхъ, особенно въ школахъ, поражаютъ даже посторонняго наблюдателя отсутствіе такого взгляда и недостатокъ такого обращенія: они боятся посмотреть на него прямо, не отвѣчаютъ или отвѣчаютъ какъ-то неохотно и чуть не грубо даже на очень обыкновенные и нетрудные для нихъ вопросы, словомъ «дичатся». Это явный знакъ, что истинное, и въ сущности дѣтямъ въ особенности естественное, дружелюбіе *ко всѣмъ*, еще слабо развито въ нихъ, или подъ вліяніемъ какихъ либо неблагоприятныхъ обстоятельствъ даже вовсе утратилось и замѣнилось болѣе или менѣе сознательно мрачною *ко всѣмъ* враждебностію, которая можетъ сдѣлаться кореннымъ несчастіемъ всей ихъ жизни.—

Услужливость есть дѣятельное выраженіе дружелюбія. Она состоитъ въ живой внимательности къ нуждамъ ближнихъ, въ радостной готовности помогать имъ, чѣмъ есть возможность, и наконецъ, что всего важнѣе, въ особомъ такъ сказать благомъ *умѣнью* помогать нуждающимся, облегчать печали ихъ словомъ утѣшенія, особенно—почтительнымъ и любвеобильнымъ обращеніемъ съ ними и вообще всякими доступными добрыми средствами (*). Про-

(*) Принятая въ наше время выраженія въ концѣ писемъ („покорный слуга,“ „готовая къ услугамъ“ и под.) имѣютъ болѣею частію значеніе одной вѣжливости. Нерѣдко они употребляются и въ такихъ письмахъ, которыя своимъ содержаніемъ ясно говорятъ о чувствахъ, прямо противныхъ христіанской братской услужливости. Между тѣмъ въ сущности эти выраженія, представляющіяся инымъ одною устарѣвшею формою, заключаютъ глубокий и прекрасный смыслъ.

тивныя этому качеству недостатки,—холодное равнодушіе къ нуждамъ даже близкихъ людей; своекорыстная любовь къ собственному покою, который конечно болѣе или менѣе нарушается при желаніи дѣлательно помочь кому либо; пренебреженіе добрымъ расположеніемъ другихъ, которое законно пріобрѣтается добрыми услугами имъ,—всѣ эти крайне печальные недостатки нерѣдко замѣчаются уже и въ дѣтяхъ.

Частое обращеніе ихъ въ кругу товарищей, особенно въ школѣ, представляетъ учителю большое удобство содѣйствовать имъ къ освобожденію отъ этихъ недостатковъ и къ утвержденію въ нихъ противоположныхъ качествъ.

Для этого прежде всего, конечно, учитель долженъ самъ представлять образецъ дружелюбія и услужливости какъ въ отношеніи къ ученикамъ, такъ и къ другимъ лицамъ.

Пусть онъ всегда смотритъ на учащихся у него дѣтей, какъ на своихъ маленькихъ друзей; если какіе изъ нихъ и не могутъ быть въ извѣстное время названы такъ по справедливости, то всѣ могутъ такими сдѣлаться. Пусть онъ смотритъ на нихъ свѣтлымъ взоромъ, говорить и обращается обыкновенно ласково и никого безъ особаго основанія не лишаетъ своего довѣрія. Пусть будетъ особенно внимателенъ къ слабѣйшимъ между ними, терпѣливо помогая имъ въ ученіи и въ исправленіи нравственныхъ недостатковъ. Когда кто-либо изъ учениковъ боленъ, пусть учитель навѣститъ его (времени для этого всегда хотя немного найдется). Вообще ему естественно принимать участіе въ ихъ положеніи—по крайней мѣрѣ никакъ не оставаться равнодушнымъ къ нему,

когда какое нибудь особенно печальное обстоятельство (например потеря близких родственников или то либо другое несчастье съ ними) явно озабочиваетъ, тяготитъ известнаго ученика; но долженъ серьезно подумать о томъ, не можетъ ли чѣмъ облегчить его положеніе, прежде чѣмъ по прежнему строго требовать отъ него выполненія всѣхъ школьных обязанностей на ряду со всеми другими.—Учитель легко подвергается опасности смотреть на себя въ школѣ, какъ на господина, полномасштабнаго владыку. А между тѣмъ отъ учителя христіанскаго должна быть далека такая мысль;—онъ долженъ искренно почитать себя слугою всѣхъ, не исключая учащихся у него дѣтей... Да обращается чаще духовный взоръ его къ тому Единому истинному Учителю, Который даже ноги омылъ ученикамъ Своимъ!

Примѣръ учителя безъ сомнѣнія и въ этомъ отношеніи не останется безъ весьма сильнаго вліянія на дѣтей.

При встрѣчѣ знакомыхъ, при посѣщеніи ими другъ друга, обыкновенно употребляются привѣтствія. При встрѣчѣ съ своими маленькими учениками учитель пусть не дожидается того, чтобы они непременно первые привѣтствовали его. Пусть они учатся этому отъ него самаго,—а вмѣстѣ съ тѣмъ и тому, чтобы привѣтствія были не пустою формою, но чтобы съ ними соединялся истинный смыслъ, искреннее желаніе другъ другу мира и благословенія отъ Бога.— О знаменитомъ американцѣ Вашингтонѣ разсказываютъ, что онъ при встрѣчѣ съ бѣдными рабами-неграми нерѣдко первый привѣтствовалъ ихъ; когда его спутникъ выразилъ однажды свое удивленіе по этому поводу, онъ сказалъ: развѣ вы желаете, чтобы эти бѣдные негры были въжливѣе меня?—

Учитель не долженъ упускать представляющихся особыхъ поводовъ внушать дѣтямъ дружелюбіе ко всемъ, въ частности искреннюю почитательность къ людямъ, облегченнымъ властію, и къ старшимъ, напоминая имъ слова закона: «предъ сѣдиною встань и почти лицо старца, и бойся Господа Бога твоего» (Лев. гл. 19, 32).—Еще болѣе важно указывать ученикамъ случаи, когда они могутъ дѣятельно выразить свое дружелюбіе услужливостію какъ другъ другу, такъ и другимъ лицамъ. Разнаго рода «помощники учителя», о которыхъ упоминалось выше, избираемые изъ учениковъ, должны, по наставленію учителя и примѣру его, исполнять свои обязанности именно въ духъ дружелюбія, а отнюдь не находить въ этомъ, какъ нерѣдко бываетъ, пищу для своего тщеславія и превозношенія надъ товарищами. Прекрасно сдѣлалъ бы учитель (такъ нерѣдко и дѣлаютъ иные учителя за границей), еслибъ по временамъ посѣщалъ съ своими учениками—съ однимъ или нѣсколькими поочередно—бѣдныхъ, больныхъ, вообще людей, для которыхъ доброе христіанское посѣщеніе доставило бы утѣшеніе или могло быть соединено съ какою нибудь особою помощію.—Внушая ученикамъ должное уваженіе къ старшимъ и высшимъ, всякій учитель долженъ не менѣе заботиться и о томъ, чтобы въ нихъ не закралось и пренебреженіе къ низшимъ ихъ въ какомъ либо отношеніи и слабѣйшимъ; но чтобы въ истинно-христіанскомъ духѣ каждый почиталъ себя «слугою всѣхъ».

Если какой ученикъ обнаружилъ чѣмъ либо явное недружелюбіе, то его слѣдуетъ немедленно подвергнуть заслуженному болѣе или менѣе строгому порицанію, или, въ случаѣ повтореній того же, даже наказанію.

Наконецъ можно сказать, что вся учебная дѣтельность школы должна имѣть такой характеръ, чтобы она была постояннымъ выраженіемъ христіанскаго дружелюбія и взаимной услужливости: это сокращеніе всей дидактики и всей педагогики.

Послѣ изложенныхъ частныхъ замѣчаній Целлеръ дѣлаетъ слѣдующее заключеніе. «Хотя ближайшею цѣлю школьной дисциплины служатъ собственно извѣстныя *внѣшнія* условія для успѣшности дѣтельности школы: разумныя заботы о ней, однако, въ дѣйствительности не могутъ быть отдѣлены отъ заботъ о *внутреннемъ* воспитаніи учащихся. Тѣ и другія должны находиться въ тѣснѣйшей связи. Обдумывая то, какія мѣры лучше употребить ему для выполненія той или другой задачи внѣшней дисциплины, христіанскій учитель долженъ смотрѣть на учениковъ не только какъ на учениковъ,—это ихъ временное и условное положеніе,—но долженъ постоянно имѣть въ виду и ихъ высшее человѣческое достоинство, ихъ вѣчное назначеніе».

Приведемъ и слѣдующія за тѣмъ слова этого педагога (*), относящіяся уже не къ одной дисциплинѣ.

(*) Къ свѣденіямъ о немъ, сообщеннымъ нами во 2 № Калуж. Епарх. Вѣд. прибавимъ теперь еще нѣсколько фактовъ на основаніи прекрасной книги Людвигъ по исторіи педагогики, (J. L. Ludwig, Grundsätze vorzüglicher Pädagogiker, 3 тома, Bayreuth, 1853—56—57). Целлеръ родился въ Виртембергскомъ королевствѣ въ 1777 г. Изучалъ въ Тюбингенскомъ университетѣ правовѣденіе, но вскорѣ затѣмъ послѣдовалъ своему внутреннему влеченію къ дѣятельности педагогической. Послѣ трудовъ въ нѣсколькихъ учебныхъ и воспитательныхъ заведеніяхъ германскихъ, переселился въ

«Да послужить все, что говорено здѣсь на основаніи опыта, къ утверженію въ учителяхъ даже самыхъ начальныхъ школъ убѣжденія, что ихъ задача вовсе не въ томъ одномъ, чтобы выучить дѣтей чтенію, письму, счету, вообще не въ одномъ обученіи, подобно тому, какъ ихъ обучаютъ какому либо механическому мастерству. Да послужить къ убѣженію и этихъ учителей, что христіанское воспитаніе въ школахъ—плодотворное попеченіе и о тѣлесномъ и особенно о духовномъ благѣ дѣтей—отнюдь не мечта, но дѣйствительно извѣстными мѣрами и стараніями ихъ, при помощи Божіей, можетъ выполняться. Да послужить, наконецъ, къ тому, чтобы всѣ трудящіеся на поприщѣ образованія народнаго считали такія воспитательныя дѣйствія самою важною, самою жизненною частію своихъ трудовъ, и чтобы достойно подвизающіеся въ нихъ получили новое ободреніе себѣ и подвизались вѣрно—до конца».

Этими поучительными словами, внушенными Целлеру его собственнымъ многолѣтнимъ и плодотворнымъ опытомъ, онъ заключаетъ всю свою книгу: «Уроки опыта».

Н. Зайцевъ.

1867 г., 3 мая.

Швейцарію, гдѣ вступилъ въ бракъ съ достойною его женщиной, учительницей въ одной женской школѣ, и принялъ на себя труды въ бейгенской школѣ, о которой мы уже упоминали. Здѣсь въ теченіи первыхъ же восьми лѣтъ (1820—28), его, какъ учредителя и начальника этого заведенія, посѣтили болѣе 12000 человекъ изъ разныхъ странъ Европы и Америки. Таково вниманіе, оказываемое на западѣ доблестнымъ труженникамъ народнаго образованія!

ИЗВѢСТІЯ.

О дѣйствіяхъ комитета, Высочайше утвержденнаго для преобразованія духовно-учебныхъ заведеній.

(Продолженіе.)

По естественному отношенію общаго образованія въ спеціальному, первое должно предшествовать послѣднему. Этому порядку держался и комитетъ при распредѣленіи, по годамъ и курсамъ, предметовъ, относящихся къ тому и другому образованію. Но дабы семинарія сохраняла полное единство направленія и характеръ духовно-учебнаго заведенія, на спеціальныя ея классы стнесень одинъ изъ богословскихъ предметовъ, именно изъясненіе книгъ св. писанія ветхаго завѣта.

При частнѣйшемъ распредѣленіи наукъ семинарской программы, по годамъ и курсамъ, имѣлись въ виду двѣ цѣли. Одна изъ нихъ состоитъ въ томъ, чтобы каждая наука преподавалась въ возможно меньшее продолженіе времени; а для этого не преподавалось одновременно слишкомъ много наукъ. Это необходимо потому, что, при такомъ порядкѣ преподаванія, вниманіе воспитанниковъ полнѣе сосредоточивается на преподаваемыхъ наукахъ, и они скорѣе и легче усваиваютъ ихъ. Вторая цѣль, имѣвшаяся въ виду при распредѣленіи наукъ, по годамъ и курсамъ, состоитъ въ томъ, чтобы науки легчайшія для усвоенія преподавались раньше труднѣйшихъ, а также науки, служащія основаніемъ и приготовленіемъ для другихъ, проходились прежде этихъ послѣднихъ.

Въ первый годъ семинарскаго курса, въ первомъ классѣ назначено преподавать: 1) обзорніе историческихъ книгъ ветхаго завѣта (2 урока въ недѣлю), 2) всеобщую исторію (3 урока), 3) словесность (3 урока), 4) алгебру (3 урока), и языки: древніе—греческій (5 уроковъ) и латинскій (4 урока)—и новые: французскій или нѣмецкій (по 2 урока). Нѣкоторые изъ этихъ предметовъ составляютъ какъ-бы продолженіе тѣхъ, которые преподавались въ училищѣ. Такъ послѣ ариметики (преподающейся въ училищѣ) всего ближе перейти къ алгебрѣ, и потому она назначена на первый годъ семинарскаго курса. Послѣ грамматическаго изученія русскаго языка (въ училищѣ) естественъ переходъ къ словесности; отъ географіи—къ гражданской всеобщей исторіи.

Во *второмъ* классѣ семинаріи назначено преподавать: 1) обзорѣніе историческихъ книгъ ветхаго завѣта (2 урока), 2) всеобщую исторію (3 урока), 3) словесность съ исторіею русской литературы (3 урока), 4) изъ математики геометрію (4 урока), 5) древніе языки: греческій (5 уроковъ) и латинскій (2 урока), и новыя: французскій и нѣмецкій (по 2 урока). Такимъ образомъ въ этомъ классѣ продолжается изученіе предметовъ предшествующаго класса.

Во *третьемъ* классѣ преподаются: 1) обзорѣніе учительныхъ книгъ ветхаго завѣта (3 урока), 2) русская гражданская исторія (2 урока), 3) тригонометрія (плоская) и начала пасхалии (4 урока), 4) логика (2 урока), и 5) языки: греческій (5 уроковъ), латинскій (4 урока), французскій и нѣмецкій (по 2 урока). Предварительно плоской тригонометріи учитель математики долженъ сдѣлать повтореніе алгебры и геометріи. Отнесенная къ этому классу начальная философская наука—логика, ознакомивъ воспитанниковъ съ законами мышленія, должна приготовить ихъ къ слушанію психологіи и обзора философскихъ ученій, отнесенныхъ къ послѣдующему классу. Въ третьемъ классѣ оканчивается преподаваніе новыхъ языковъ: французскаго и нѣмецкаго. Комитетъ нашелъ достаточнымъ, чтобы воспитанники обязательно изучали одинъ только изъ новыхъ языковъ, предоставляя выборъ самимъ воспитанникамъ. Обязательное изученіе всѣми воспитанниками обоихъ новыхъ языковъ потребовало бы много времени для ихъ преподаванія. Съ другой стороны, полная необязательность ослабила бы въ глазахъ воспитанниковъ важность изученія новыхъ языковъ.

Во *четвертомъ* классѣ семинаріи назначено преподавать: 1) обзорѣніе пророческихъ книгъ ветхаго завѣта (3 урока), 2) психологію (2 урока), 3) обзоръ философскихъ ученій (4 урока), 4) физику (4 урока), и 5) древніе языки: греческій (5 уроковъ) и латинскій (4 урока). Въ составъ психологіи должно войти объясненіе физиологическихъ явленій, стоящихъ въ связи съ явленіями психическими и объясняющихъ послѣдствія въ какомъ-либо отношеніи. На преподавателя физики возлагается обязанность ознакомить воспитанниковъ съ основаніями космографіи.

Пятый и шестой классы назначены на спеціально-богословское образованіе. Въ пятомъ преподаются: 1) обзорѣніе четвероевангелія и книги Дѣяній Апостольскихъ (3 урока), 2) всеобщая церковная исторія (6 уроковъ), 3) основное богословіе (3 урока), 4) литургика (3 урока), 5) гомилетика

(4 урока), 6) педагогика (1 урокъ) и 7) греческій языкъ (1 урокъ). На шестой классъ отнесены: 1) обзорніе св. книгъ новаго завета: Посланій апостольскихъ и Апокалипсиса (3 урока), 2) исторія русской церкви (2 урока), 3) догматическое богословіе (6 уроковъ), 4) нравственное богословіе (2 урока), 5) практическое руководство пастырей (4 урока), 6) греческій языкъ (2 урока) и 7) педагогика (1 урокъ). Для ближайшаго ознакомленія воспитанниковъ съ подлиннымъ греческимъ текстомъ новозавѣтныхъ св. книгъ назначено, чтобы въ пятомъ и шестомъ классѣ воспитанники прочитывали, подъ руководствомъ наставника, всѣ новозавѣтныя книги въ греческомъ подлинникѣ. Уроки греческаго языка въ этихъ классахъ назначены на чтеніе писаній греческихъ отцовъ церкви въ подлинникѣ. Къ спеціальному-богословскому курсу отнесена педагогика, наука, по своему содержанію и характеру, относящаяся къ кругу наукъ философскихъ. Изученіе этой науки должно быть сопровождаемо практическими занятіями воспитанниковъ семинаріи въ воскресныхъ школахъ, учреждаемыхъ при семинаріяхъ. Таковыя занятія требуютъ болѣе зрѣлаго возраста; поэтому педагогика отнесена къ послѣднимъ двумъ годамъ семинарскаго курса. Самое преподаваніе педагогики должно имѣть также практической характеръ.

Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, по мѣстнымъ потребностямъ епархіи, должны быть преподаваемы инородческіе языки (напримѣръ: монгольскій, финскій, татарскій и т. п.); въ другихъ мѣстныхъ условія епархіи могутъ потребовать усиленнаго преподаванія нѣкоторыхъ отдѣловъ наукъ, поименованныхъ въ программѣ, напримѣръ о расколѣ или какомъ-либо вѣроисповѣданіи, преобладающемъ въ данной мѣстности, и т. п. Съ цѣлю устроить учебную часть въ каждой семинаріи вполнѣ соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ епархіи, комитетъ предположилъ, чтобы въ семинаріяхъ вводимо было преподаваніе мѣстныхъ предметовъ, съ разрѣшенія святѣйшаго синода, испрашиваемаго епархіальнымъ архіереемъ, по представленію семинарскаго правленія.

Въ каждомъ классѣ семинаріи назначается по 22 урока въ недѣлю, по одному часу съ четвертью каждый урокъ. Такая продолжительность урока вполнѣ достаточна, чтобы развить содержаніе его съ надлежащею полнотою и ясностью, и не слишкомъ велика, чтобы утомлялось вниманіе воспитанниковъ. Между преемственно слѣдующими одинъ за другимъ уроками назначается промежутокъ въ четверть часа для отдыха воспитанникамъ и возобновленія и оживленія ихъ вниманія къ послѣдующему уроку.

Стройность учебной части въ заведеніи весьма много зависитъ отъ программъ, по коимъ преподаются науки. По предположенію комитета, каждый наставникъ долженъ преподавать свой предметъ по опредѣленной и утвержденной святѣйшимъ синодомъ программѣ; но ему предоставляется, въ случаѣ умотрѣнной надобности, заявлять предъ ректоромъ о томъ или другомъ измѣненіи въ программѣ преподаваемой имъ науки. По надлежащемъ обсужденіи такого заявленія въ мѣстномъ семинарскомъ правленіи, епархіальный преосвященный испрашиваетъ разрѣшенія святѣйшаго синода на то или другое измѣненіе въ программѣ. При такомъ порядкѣ устраняются два одинаково важныхъ недостатка: а) произволъ преподавателей, которые могутъ обращаться съ преподаваемою ими наукою по личному взгляду и вкусу, и б) застой и неподвижность въ наукѣ, которыя неизбѣжно происходятъ, когда преподаватели ставятся въ положеніе простыхъ безгласныхъ исполнителей.

Существовавшій доселѣ обычай въ нашихъ семинаріяхъ съ особеннымъ вниманіемъ упражнять воспитанниковъ въ сочиненіяхъ и, при оцѣнкѣ успѣховъ ученика въ наукахъ, обращать вниманіе на его сочиненія, по мнѣнію комитета, долженъ быть и впредь всевозможно поддержанъ и сохраненъ. Ничто такъ не развиваетъ умственной самодѣтельности ученика, какъ упражненія въ сочиненіяхъ. Упражненія въ сочиненіяхъ должны назначаться во всѣхъ классахъ. Они составляютъ необходимую принадлежность преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ. Такъ преподаваніе словесности и гомилетики необходимо должно сопровождаться упражненіями воспитанниковъ въ сочиненіяхъ. То же отчасти должно сказать и относительно философскихъ наукъ и нѣкоторыхъ богословскихъ. Для успѣшнаго изученія языковъ также требуются письменные переводы съ одного языка на другой. Назначеніе числа сочиненій въ каждомъ классѣ по предметамъ и между наставниками должны быть производимы мѣстнымъ семинарскимъ правленіемъ.

Кромѣ упражненій въ сочиненіяхъ, воспитанники должны заниматься чтеніемъ полезныхъ книгъ, которое обогащаетъ разнообразными свѣдѣніями и весьма много способствуетъ развитію вкуса. Молодые люди, отличающіеся любознательностью, вообще склонны къ чтенію, и все читаемое производитъ на нихъ сильное и глубокое впечатлѣніе. Отсюда образуется необходимое требованіе педагогики—чтобы они въ избраніи книгъ для чтенія и въ усвоеніи читаемаго не были предоставляемы сами себѣ и разнымъ случайностямъ, но были руководствуемы своими наставниками, которые могутъ и должны дѣло чтенія

книгъ поставить въ такое отношеніе съ преподаваніемъ наукъ, чтобы одно помогало другому. Весьма желательно, чтобы воспитанники семинарій въ самомъ учебномъ заведеніи находили все необходимое для удовлетворенія своей естественной любознательности и не имѣли поводовъ удовлетворять ей посредствомъ пріисканія книгъ гдѣ-либо на сторонѣ, безъ вѣдома и наблюденія своихъ наставниковъ и воспитателей, что сопряжено бываетъ съ многими опасностями. Нужно сознаться, что въ настоящее время бібліотеки нашихъ семинарій вообще бѣдны книгами, особенно имѣющими интересъ современности, такъ какъ отпускаемыя на ихъ пополненіе суммы скудны, и самое пополненіе ихъ производится довольно случайно. Для предотвращения подобнаго недостатка на будущее время, комитетъ обратилъ надлежащее вниманіе на ту и другую причину бѣдности семинарскихъ бібліотекъ. Сумма, назначенная комитетомъ къ ежегодному отпуску на пополненіе семинарской бібліотеки, значительно возвышена. Выборъ книгъ, какими должна пополняться бібліотека, предоставленъ мѣстному семинарскому правленію, которое, въ интересахъ учебнаго дѣла, должно дѣлать изъ ассигнуемой на бібліотеку суммы разумное употребленіе. Въ послѣднее время стали учреждаться въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ такъ называемыя ученическія бібліотеки, заводимыя на добровольныя пожертвованія самихъ учениковъ. Учрежденіе такихъ бібліотекъ должно быть и поддерживаемо и поощряемо.

При распредѣленіи наукъ семинарской программы по каѳедрамъ, принята въ основаніе та мысль, чтобы одному наставнику поручаемы были науки однородныя для преподаванія, и чтобы во всѣхъ семинаріяхъ было по возможности одинаковое распредѣленіе наукъ между наставниками. На этомъ основаніи сдѣлано слѣдующее распредѣленіе наукъ по каѳедрамъ:

Каѳедра № 1. Обзоръ книгъ священнаго писанія.

Каѳедра № 2. Основное богословіе, догматика и нравственное богословіе.

Каѳедра № 3. Гомилетика и литургика.

Каѳедра № 4. Всеобщая церковная исторія, исторія русской церкви и практическое руководство для пастырей.

Каѳедра № 5. Всеобщая гражданская исторія и русская исторія.

Каѳедра № 6. Словесность съ исторіей русской литературы и логика.

Каѳедра № 7. Психологія, обзоръ философскихъ ученій и педагогика.

Каедрa № 8. Алгебра, геометрія, тригонометрія съ пaсхаліей и физика.

Каедрa № 9. Греческій языкъ.

Каедрa № 10. Латинскій языкъ.

Каедрa № 11. Французскій языкъ.

Каедрa № 12. Нѣмецкій языкъ.

Еврейскій языкъ и мѣстные предметы предположено или поручать наличнымъ наставникамъ, или же, для преподаванія ихъ, приглашать особыхъ наставниковъ (какъ напpимѣръ для преподаванія инородческихъ языковъ и живописи).

Успѣхи учениковъ въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ весьма много зависятъ отъ числа ихъ въ классѣ. Чѣмъ меньше возрастъ учениковъ, тѣмъ меньше должно находиться ихъ въ классѣ, потому что тѣмъ больше вниманія долженъ обращать наставникъ на учениковъ; между тѣмъ въ настоящее время въ иныхъ семинаріяхъ бываетъ до 150 учениковъ, а по 100 весьма часто. Комитетъ призналъ необходимымъ въ этомъ отношеніи назначить норму. Въ каждомъ изъ первыхъ трехъ классовъ семинаріи (въ коихъ будутъ воспитываться юноши отъ 14 до 19 лѣтъ) должно быть не болѣе 50 учениковъ, а въ остальныхъ трехъ (въ коихъ будутъ находиться воспитанники отъ 17 до 22 лѣтъ) не болѣе 55 чело-вѣкъ въ каждомъ классѣ.

Испытанія въ семинаріяхъ комитетъ предположилъ производить однажды въ годъ, предъ лѣтними вакаціями. Существовавшія доселѣ полугодичныя испытанія (предъ зимними вакаціями) предположено отмѣнить, на томъ основаніи, что они безъ достаточной пользы для учебнаго дѣла прерываютъ классныя уроки и отнимаютъ отъ нихъ время. Годичныя испытанія, равно какъ и пріемныя, имѣютъ быть производимы посредствомъ комиссій, избираемыхъ правленіемъ изъ среды членовъ онаго. Порядокъ производства испытаній, а также распредѣленіе учениковъ по разрядамъ, соотвѣтственно ихъ успѣхамъ и поведенію, производимое послѣ годичныхъ испытаній, должны быть опредѣлены особой инструкціей, составляемой правленіемъ и утверждаемой епархіальнымъ архіереемъ.

Комитетъ, проектируя устройство управленія и обученія въ семинаріяхъ, не могъ не обратить полнаго вниманія на изысканіе, обсужденіе и постановленіе основныхъ правилъ, которыя бы надежнѣе могли способствовать правильному развитію и образованію нравственнаго характера учащихся въ семинаріяхъ, согласно будущему ихъ назначенію. При этомъ комитетъ руководствовался убѣжденіемъ, что въ дѣлѣ воспитанія

юношества необходима та христіанская попечительность, которая по заповѣдямъ евангельской любви, слабое и немощное укрѣпляетъ своимъ участіемъ и поощреніемъ, падшее по неразумію или увлеченію возстановляетъ и поддерживаетъ своими наставленіями и совѣтами, поврежденное исправляетъ кротостью, но безъ послабленія, иногда строгостью, но безъ уничтоженія, и одно только сгнившее и мертвѣвшее отсѣкаетъ и выбрасываетъ, какъ совершенно негодное. Комитетъ, въ томъ убѣжденіи, что нравственное воспитаніе безъ умственного образованія немислимо, постановилъ, чтобы попечительность эта не была возлагаема только на ректора семинаріи и инспектора съ его помощниками, но чтобы въ ней принимали дѣятельное участіе и всѣ наставники, которые, какъ показываетъ наблюденіе, вездѣ и всегда имѣютъ весьма важное вліяніе на учащихся. Въ избѣжаніе же разрозненности и какого-либо противорѣчія въ дѣйствіяхъ лицъ, должествующихъ слѣдить за развитіемъ и направленіемъ нравственнаго характера учащихся, комитетъ возложилъ на правленіе семинаріи обязанность обсужденія и постановленія частныхъ правилъ для ихъ жизни и мѣръ взыскапія въ случаѣ нарушенія этихъ правилъ, устранивъ тѣмъ всякій произволъ при воспитаніи.

Что касается самыхъ постановленій о нравственномъ воспитаніи обучающагося въ семинаріяхъ юношества, то они по специальности назначенія семинарій, должны быть преимущественно направлены къ тому, чтобы, приводя учащихся къ живому сознанію всей святости и важности предстоящаго имъ служенія православной церкви, утвердить въ нихъ любовь и уваженіе къ церкви, ея уставамъ, священнодѣйствіямъ и обрядамъ и вселить въ сердца ихъ тѣ добрыя христіанскіе навыки, при которыхъ эти будущіе строители таинствъ, пастыри и учителя церкви могли бы послужить и назидательнымъ примѣромъ христіанской жизни въ мірѣ.

Опредѣляя основанія нравственнаго воспитанія учащихся въ семинаріяхъ, комитетъ не опустилъ изъ виду развитія и укрѣпленія ихъ физическихъ силъ, равно какъ развитія и облагороживанія эстетическаго чувства воспитанниковъ, введя въ семинаріи гимнастическія упражненія и предоставляя семинарскому начальству не только не возбранять, но поощрять нѣкоторыя искусства, какъ-то: пѣніе, музыку и живопись, преимущественно церковныя, согласно съ главною цѣлію назначенія духовныхъ семинарій.

Вопросъ о помѣщеніи и содержаніи воспитанниковъ семинаріи комитетъ подвергалъ всестороннему обсужденію, какъ и его важности въ дѣлѣ нравственнаго и умственного образованія учащихся, такъ и въ виду тѣхъ средствъ, которыя

имѣть св. синодъ въ своемъ распоряженіи для этой цѣли. Рассмотрѣвъ мнѣнія по этому предмету, комитетъ пришелъ къ заключенію о пользѣ и необходимости устройства общежитій въ семинаріяхъ. Условія и обстановка жизни у насъ вообще, отдаленность разстояній, скудость средствъ, затрудненія въ приобрѣтеніи необходимыхъ пособій къ образованію, удобства въ руководствѣ и наблюденіи за самимъ образованіемъ и воспитаніемъ и наконецъ специальность назначенія духовно-учебныхъ заведеній дѣлаютъ необходимость эту неизбежною. Наибольшая часть невыгодъ и вреда, приписываемыя обыкновенно общежитіямъ, всегда можетъ быть устраняема при надлежащей постановкѣ и веденіи дѣла; но выгоды, доставляемыя общежитіями и умственному образованію и нравственному воспитанію, могутъ быть приобрѣтены внѣ ихъ только съ огромною трагедіею и времени, и силъ, и средствъ: все же зло, которому подвергается неопытная и впечатлительная юность на каждомъ шагу въ жизни внѣ отеческаго надзора, безъ поддержки преданнаго руководителя, нельзя устранить одною увѣренностью юности въ нравственныхъ силахъ своихъ, нужно прежде развить и укрѣпить эти силы, чтобы съ успѣхомъ вступить въ борьбу съ увлеченіемъ и соблазномъ. Впрочемъ комитетъ далѣе отъ мысли сдѣлать духовныя семинаріи учебными заведеніями закрытыми въ общепринятомъ смыслѣ, и помѣщеніе въ общежитіяхъ для всѣхъ безусловно обязательнымъ; по его предположенію, воспитанники семинаріи помѣщаются на жительство или въ самой семинаріи въ ея общежитіяхъ, или у родителей и родственниковъ, и даже на наемныхъ квартирахъ, въ случаѣ впрочемъ крайней необходимости, и притомъ по указанію начальства семинаріи. И самыя общежитія комитетъ нисколько не желаетъ дѣлать замкнутыми и стѣсняющими всякое свободное развитіе и проявленіе способностей и характера воспитанниковъ; онъ полагаетъ, что начальство семинаріи своими заботами, совѣтами и убѣжденіями должно стремиться достигать только того, чтобы такое проявленіе было всегда сознательно-разумнымъ и нравственно-христіанскимъ, безъ нарушенія того порядка и правилъ, которыхъ исполненіе требуется во всякомъ даже семействѣ, христіански образованномъ.

Сображая имѣющіяся въ распоряженіи св. синода денежные средства, комитетъ нашелъ возможнымъ помѣщать въ общежитіяхъ на полное содержаніе всѣхъ казенно-богшнхъ воспитанниковъ, равно какъ, смотря по вмѣстимости общежитій, и своекоштныхъ, послѣднихъ по желанію и средствамъ ихъ родителей, или полными пансіонерами, или пансіонерами, или полупансіонерами. Полными пансіонерами комитетъ называетъ тѣхъ своекоштныхъ воспитанниковъ, которые въ общежитіяхъ

известную плату пользуются полнымъ содержаніемъ, какоо лагаетя для казеннокоштныхъ; пансіонеры не получаютъ изъ лнаго содержанія одежды, наконецъ полупансіонеры имѣютъ лько столъ въ общежитіяхъ, а живутъ въ частныхъ квартиахъ. Такое подраздѣленіе въ общежитіяхъ принято комитетомъ съ дѣлю облегчить способы содержанія воспитанниковъ родителями. Съ этою же дѣлю предоставлено епархіальному архіерею утвердить и плату, назначаемую семинарскимъ правленіемъ за содержаніе тѣхъ и другихъ воспитанниковъ, и допущена разсрочка взноса самой платы по третямъ. Самыя общежитія, не будучи роскошными, должны быть снабжены всѣмъ необходимымъ какъ въ хозяйственномъ, такъ и гигиеническомъ отношеніи. Преимущественно комитетъ обратилъ вниманіе на то, чтобы классныя комнаты и отдѣльныя отъ нихъ спальни по вѣстимости соответствовали числу назначаемыхъ въ тѣ и другія учениковъ; чтобы свѣжесть воздуха, чистота и опрятность въ содержаніи ученическихъ помѣщеній, а также всѣхъ вещей, служащихъ къ употребленію учениковъ, наблюдаемы были со всею строгостью. Равнымъ образомъ и содержаніе воспитанниковъ, касательно пищи и одежды, не будучи богатымъ, должно быть, по постановленію комитета, вполне достаточнымъ и обезпечивающимъ жизненныя потребности, необходимыя для развитія и укрѣпленія тѣлесныхъ силъ воспитанниковъ.

Таковы соображенія, которыми руководился комитетъ при составленіи проекта постановленій, касающихся нравственнаго и физическаго воспитанія обучающихся въ духовныхъ семинаріяхъ; они, по убѣжденію комитета, вполне соответствуютъ понятію о семинаріи, какъ о заведеніи учебно-воспитательномъ, требуются исключительно ея предназначенія и удобоприложимы по имѣющимся въ распоряженіи св. синода средствамъ. При этихъ соображеніяхъ комитетъ не опускалъ изъ виду такъ часто заявляемыхъ требованій жизни, но и здѣсь онъ постоянно слѣдовалъ той неоспоримой истинѣ, что въ дѣлахъ вѣры и церкви вообще, и въ частности въ дѣлѣ приготовленія просвѣщенныхъ и благочестивыхъ пастырей и учителей православной церкви, не требованія жизни должны стоять на первомъ планѣ, а евангельское ученіе, которому воспитанники семинаріи, будущіе пастыри и учителя церкви, должны будутъ и ученіемъ и примѣромъ своимъ способствовать покорять всякія требованія жизни, не согласныя съ требованіями жизни, возвыщенной Спасителемъ и освященной святѣйшею жизнью Божьего человека.

Въ заключеніе не излишнимъ будетъ представить здѣсь предположенія комитета объ улучшеніи матеріальнаго быта духовныхъ семинарій. Въ мѣстностяхъ, представленныхъ епархіаль-

ными комитетами и выраженныхъ въ литературѣ, не посланою причиною упадка образованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ выставлялась скудость средствъ, необходимыхъ, для удовлетворенія насущнымъ потребностямъ этого образованія. Всемъ извѣстно, какое скудное вознагражденіе получаютъ наставники въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; какъ малы суммы, отпускаемыя на бібліотеки и различныя учебныя пособія, какъ бѣдно содержаніе воспитанниковъ и пр. Но въ настоящее время, при Всемилостивѣйше дарованномъ вспоможеніи (1.500.000 руб.) изъ суммъ государственнаго казначейства, именно для улучшенія быта духовно-учебныхъ заведеній во всѣхъ отношеніяхъ, не только представляется возможность, но и возлагается непремѣнная обязанность увеличить штаты и духовныхъ семинарій. Поэтому комитетъ, принявъ во вниманіе, съ одной стороны, крайнюю необходимость достаточнымъ вознагражденіемъ трудовъ привлечь въ семинарію достойнѣйшихъ наставниковъ, а начальниковъ освободить отъ постороннихъ занятій (тѣ и другіе считали даже службу въ семинаріяхъ временною и переходною), и притомъ дать имъ необходимо нужныя пособія трудиться благотворно для поддержанія, и, по мѣрѣ возможности, возвышенія требуемаго предполагаемымъ уставомъ уровня образованія нравственнаго и умственнаго въ семинаріяхъ, съ другой же стороны видя неперестанно возрастающую дороговизну всѣхъ потребностей и для жизни и для науки, положилъ необходимымъ и при настоящихъ средствахъ возможнымъ сумму, около 920.000 р., отпускавшуюся на содержаніе 50 семинарій, увеличить до 1.900.000 руб., а именно: на жалованье и столовыя ректору 2.000, инспектору 1.500, жалованье помощнику инспектора 700 руб., преподавателю наукъ и древнихъ языковъ 900 р. и за каждый лишній, сверхъ 12, годовой урокъ 60 р., преподавателю новѣйшихъ языковъ по 50 р. за годовой урокъ, секретарю правленія 400 р., эконому 450 р., врачу 300 р., на уплату учителямъ пѣнія и искусствъ 400 р., на бібліотеку и учебныя пособія 400 р., добавочнаго бібліотекаря 120 р., на содержаніе каждаго изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ 90 р., на больницу 600 р., на наемъ писцовъ и канцелярскіе расходы 400 р., на ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе, содержаніе домовъ и прислуги во всѣхъ семинаріяхъ до 200.000 р. и другіе расходы до 20.000 р. Комитетъ убѣжденъ, что при такомъ увеличеніи матеріальныхъ средствъ содержанія, семинаріи могутъ вполне успѣшно достигнуть предначертанной имъ цѣли.

(Продолженіе впрѣдъ.)